

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Евгения Евгеньевна — интеллигентная сучка

Это произошло в дальнем крыле универа. Его только что отремонтировали, и там был женский туалет: чистый, новый, импортная сантехника. В нем я и решил доставить себе удовольствие. Зашел сначала в одну кабинку и отвинтил защелку. Потом тоже самое сделал в другой. Выходя, положил под дверь тетрадь 48 листов. Встал, напротив, в узком коридоре и стал ждать. Через некоторое время бежит наша химичка: молодая еще женщина, можно сказать девушка. Ведет у нас практику.

— Здравствуйте, Евгения Евгеньевна.

— Здравствуйте.

На ней белая блузка, синий пиджак и синяя же юбка до колен. На ногах черные нейлоновые чулки или колготки. «Скоро узнаю», — думаю. Волосы светлые, развиваются. Когда она останавливается напротив меня, смотрю на нее в упор, отводит глаза. — «Интеллигентная». Она пытается открыть дверь туалета. Тетрадка сработала: дверь приоткрылась и ее заклинило. ЕЕ борется с дверью, а я внимательно рассматриваю ее зад. Вижу молнию на ее юбке. Она настолько близко — чтобы расстегнуть надо лишь протянуть руку. ЕЕ мнетса и сжимает ноги, видно, что она хочет писать. Она застигнута врасплох и понимает, что я смотрю на нее. ЕЕ изо всех сил дергает дверь — не поддается. Сдерживаясь чтобы не описаться, она уже приседает. Она переступает с ноги на ногу и ее бедра возбуждающе двигаются передо мной. Все ее тело извивается. Она пытается взять себя за низ живота, но, вспомнив про меня, отдергивает руку. Стесняется. Я внимательно смотрю на ее мучения и жду. Вдруг она ойкает. Похоже, началось. Она еще изо всех сил пытается сдержаться. Но тут я замечаю, что нейлон на ее ноге стал мокнуть. Все! ЕЕ описалась! В двух метрах от вожделенного унитаза, прямо в одежде, перед своим студентом она стояла и писала. В бессильных попытках что-либо изменить она стала колотить по двери кулачками. А на ее юбке спереди и сзади росло темное пятно.

— Не смотрите на меня, отвернитесь.

Я не отвернулся.

— Евгения Евгеньевна, вы же описались!

— Прекратите издеваться, лучше помогите открыть дверь.

— Как же вы теперь выйдете к студентам, у вас вся юбка мокрая?

Она посмотрела вниз.

— Нет! О, боже!

— А зачем вам в туалет, вы же уже пописали?

Я сделал вид, что сжалился и открыл дверь. Это было легко, ведь я знал «секрет». ЕЕ влетела в туалет. Выждав паузу, я вошел следом.

Подошел к закрытой кабинке. ЕЕ держала рукой дверь изнутри. Я рванул дверь на себя, и ЕЕ слетела с унитаза.

— Что?! Зачем вы?! — от неожиданности защебетала ЕЕ.

А передо мной открылась заманчивая картина. Молодая женщина со спущенной юбкой и трусами, в чулках. «Странно, — подумал я, — обычно такие интеллигентные одевают колготки». Сбитая с толку ЕЕ не знала что делать. Сначала она попыталась закрыть руками холмик между ног, а потом стала отталкивать меня. Я знал что делать — молча взял рукой ее

за писечку. Она вскрикнула и стала оттягивать мою руку. Я заметил на ее правой руке обручальное кольцо. У нее не получалось отстранить меня — я был сильнее.

— Уберите руку, нахал, — наконец собралась с мыслями она.

Видимо, это было самое грубое, на что ЕЕ была способна. Я стал мять ее писечку. Пальцами теребил половые губы, а потом засунул один ей в дырочку. Мы стояли молча, и я мастурбировал ее. Тут я заметил, что она перестала сопротивляться. Она еще держала мою руку, но уже не отталкивала ее. Я прижал ладонь к верху ее писечки и стал тереть ею. Это ее совсем расслабило и она села обратно на унитаз.

Я, продолжая ласкать ее рукой, опустился на колени. Известно, что если довести женщину до оргазма, то потом можно всласть насладиться ею. Я стал лизать ее писечку. Сначала облизал ее половые губы, а потом ртом захватил сверху и быстро задвигал нижней губой. Посмотрел на нее: закрыла глаза и дышит ртом. Продолжил свои ласки, но добавил палец. Засунул его полностью, повернул руку ладонью вверх и стал трахать ее пальцем. Ртом я продолжал работать над устьем ее нежных складок. Вскоре мои губы почувствовали ее клитор. Стал губами втягивать его в себя. Я втягивал клитор и засовывал палец синхронно. Потом я добавил второй палец и продолжал ритмично долбить ее писечку. Она текла мне в ладонь, а я усиленно всасывал ее клитор. Через минуту она отстранила мою голову рукой. «Тихо кончает, интеллигентная», — подумал я. Она сидела совсем расслабившись. Ее беленькие ножки в чулочках были широко разведены в стороны. Я посмотрел на нее, и она улыбнулась. Я погладил ее мокрой рукой по лицу. «Теперь ты моя сучка», — подумал я.

Я поставил ее на колени на пол. Закрыл крышку унитаза и положил ее грудью сверху. Встал сзади на колени. Дверь кабинки пришлось открыть. Надел презерватив. Передо мной были ножки в чулочках, белая попка и мокрая писечка. ЕЕ держалась руками за бочок и ждала. Я вставил в писечку. ЕЕ даже не пискнула. Стал трахать. Наклонился, одну руку просунул ей под живот, а второй взял сверху за крестец. Крепко сжимая ее, вводил член во всю глубину. Вдруг к кабинке подошла моя одноклассница Ленка. Я сразу узнал ее по одежде. На ней была розовая обтягивающая майка с вышивкой. Майка не доходила ей до пупка. Ниже была клетчатая мини-юбка в складку и черные чулки. «Везет мне на чулки сегодня», — подумал я. Ленка была беззастенчивой девушкой, не то, что моя сегодняшняя интеллигентная сучка. Мини юбку с чулками не каждая наденет, особенно в универ.

— Я посмотрю, — вовсе не вопросительным тоном сказала Ленка и, наклонившись, добавила, — Здравствуйте, Евгения Евгеньевна.

— Можешь и потрогать, — как бы возразил я.

И Ленка протянула руку к моей попе. Проведя пальцем между половинок, она засунула его мне в дырочку. «Да, бесстыжая девушка», — подумал я. Она стала двигать пальцем, а я продолжал трахать училку. Потом Ленка вынула его и дала облизать ЕЕ. Ленка села на спину ЕЕ лицом ко мне. Ее короткая юбка задралась, и я увидел белые трусики. Она не стала поправлять юбку и даже больше — подняла себе майку. Лифчики такие девушки не носят. Я смотрел на ее большие груди и на пухлые накрашенные губы.

— Поцелуемся, — предложил я.

Мы стали целоваться, а мой член продолжал ходить в писечке ЕЕ. Когда я уже был готов кончить, Ленка остановилась. Она слезла и села на унитаз. Спустила трусики и развела ноги. Взяла голову ЕЕ руками и притянула к своей писечке.

— Лижи, сучка, — сказала она.

Училка безропотно подчинилась. «Оргазм еще действует», — подумал я. Опять встал сзади и хотел продолжить в писечку.

— Вставь сучке в попу, — сказала Ленка.

Услышав это, ЕЕ взмолилась:

— Пожалуйста, не надо в попу. Мне будет больно. Я никому не разрешала раньше.

Я не стал слушать и приставил к попке.

— Пожалуйста, нет, только не в попу, — умоляла училка.

Я стал запихивать. Попка действительно была узкой. Но член был отлично смазан в писечке и входил легко. Засунув на половину, я взял училку за бедра.

— Проткни сучку до конца, — сказала Ленка и притянула рот ЕЕ к своей письке.

Я нажал, и член вошел в девственный анус преподавательницы. Удерживая ее за бедра, я стал анально трахать ее. Ленка же держала ее за уши и терла о свою промежность. ЕЕ жалела, что не давала мужу в попу: ее попа оказалась не подготовленной.

Ленка стала кончать. Она громко дышала и вскрикивала. Ее сиськи дергались, и она мастурбировала о лицо училки, двигая ее и двигаясь, сама. Видя это, я тоже не выдержал и спустил. Я отошел, а Ленка продолжала.

— Я хочу писать, значит, кто-то хочет пить. Открывай рот, сучка, — Ленка явно не шутила.

ЕЕ открыла рот:

— Не надо.

— Надо! — и Ленка начала пускать струйки. — Пей, сучка, — смеясь, приказала она. Но когда моча стала попадать в рот, ЕЕ закрыла его. Моча брызнула в лицо ЕЕ и стекла на крышку унитаза и на пол. Ленка не остановилась.

— Не хочешь пить, будешь, есть, — усмехнулась Ленка, — Но сначала убери за собой. У тебя красивые волосы, ложись на пол, поближе к луже.

Ленка взяла ЕЕ за волосы и стала вытирать ими мочу с пола. Волосы хорошо впитывали и быстро намокли.

— Ты отличная половая тряпка. Ну что, начнем кормить?

Ленка оторвала кусок туалетной бумаги. Она провела им по крышке унитаза и поднесла к губам ЕЕ.

— Скажи А.

Ленка взяла ЕЕ за подбородок и запрокинула голову. Пальцами одной руки разжала рот ЕЕ и придавила язык, а другой рукой засунула бумажку глубоко в горло. ЕЕ поперхнулась и хотела выплюнуть. Тогда Ленка зажала ей нос и закрыла рот ладонью:

— Глотай, сучка.

Ленка стала трясти голову ЕЕ:

— Ну, давай.

У ЕЕ выступили слезы, и она проглотила.

— Непослушная сучка. Будем учить, — съехидничала Ленка, и оторвала еще кусок бумаги. Она намочила его так, что с него капало. Может поэтому, с ним получилось легче. После третьего или четвертого куска Ленка издевательски улыбнулась:

— Да ты совсем голодная, хочешь кашку? Вижу, хочешь.

Я вышел и оставил их вдвоем.

На следующий день случилась лаба по химии. Занятия проходили в «химической». В принципе это обычная аудитория, только с раковиной. Пришло человек 20. Я сел сзади около

прохода. Ленка что-то оживленно рассказывала девчонкам.

— ... на полу, на коленях и она проглотила, — доносилось до меня.

Все ждали ЕЕ, а на доске красовалось: «Евгения Евгеньевна — интеллигентная сучка!» Вошла ЕЕ. На ней был все тот же синий костюм и чулки. Что было под юбкой, ты скоро узнаешь.

— Здравствуйте, Евгения Евгеньевна, — сказала Ленка.

— Здравствуйте, — бойко ответила ничего неподозревающая ЕЕ.

И тут она заметила надпись. Схватила тряпку и стала стирать. Выяснилось, что надпись была сделана вовсе не мелом, и стереть ее не удавалось. Тогда ЕЕ заметила:

— Слово «интеллигентная» пишется через два «л».

«А слово «сучка» — через «ы», — подумал я.

ЕЕ принесла из лаборантской листки и раздала их. Дальше пара проходила как обычно и, кроме надписи на доске, ее ничто не отличало от других скучных пар. ЕЕ прохаживалась по рядам. Когда она прошла мимо меня, я быстро расстегнул ей молнию на юбке и попытался стянуть юбку вниз. Как и задумывалось, ЕЕ успела среагировать и подхватила юбку. Тогда два парня, сидевших спереди, схватили ее. Один обнял ее за пояс, прижав руки, а второй уцепился за щиколотки. Я спокойно спустил ей юбку. ЕЕ заговорила:

— Что вы делаете, прекратите!

Никто не слушал. Ей перешагнули ноги через упавшую юбку. Когда юбка оказалась у меня в руках, ее отпустили. Она осталась стоять в одних трусиках и чулочках.

Трусики были замечательные. Темно-розовая атласная ткань плотно прилегала к не загоревшей коже. На бедрах трусики сходились в узкую полоску. По вырезу ног шли кружева. Трусики были маленькие. Сзади они обтягивали ягодицы только до половины. Спереди было еще меньше. Надо было гладко подбриться, чтобы выглядеть в таких трусиках прилично. И, действительно, от вчерашнего холмика не было и следа. Белый лобок ЕЕ просвечивал через кружева трусиков. А тонкая ткань посередине забила в ее щелку. «Наверняка, она одела эти секси-трусики не просто так, — подумал я, — Есть какой-то повод».

ЕЕ дернулась ко мне в надежде отобрать юбку. Я быстро кинул ее на другой конец аудитории. ЕЕ побежала туда, но там ее юбку подхватили и опять перекинули.

— Отдайте, пожалуйста, — просила ЕЕ.

Никто не собирался ей ничего отдавать. Вместо этого все смотрели, как она бежит в одних трусиках туда-сюда. Я встал около раковины и открыл кран. Когда юбка оказалась у меня я, не долго думая, сунул ее под воду. ЕЕ, конечно же, бросилась ко мне спасти свою юбку. Но два мальчика задержали ее. Я начал жамкать юбку под водой. ЕЕ смотрела на свою погибающую юбку и запричитала:

— Как же я теперь домой пойду.

Я достал юбку и предложил ЕЕ. Она потянула руку, но я отдернул юбку:

— Нет, сначала выполните наше условие: сядьте на кафедру лицом к группе.

ЕЕ показалось, что в этом нет ничего страшного, и она согласилась. Когда она села я взял указку и стал изображать учителя.

— Обратите внимание, перед вами интеллигентная сучка. Зовут ее Евгения Евгеньевна. Внимательно рассмотрите ее трусики. Зарисуйте их себе в тетради. — Я стал указкой приподнимать края ее блузки.

— Как вы смеете меня так называть, — для виду возмутилась ЕЕ.

— Она не случайно одела сегодня эти трусики, — продолжал я. — Давайте спросим, для кого

она их надела?

— Все! Прекратите! Отдайте мою юбку.

— Подождите, Евгения Евгеньевна, это еще не конец, — сказал я и зашел за кафедру.

Я обхватил ее под мышками так, что ей пришлось откинуться назад. В таком положении она оказалась беспомощной и доступной. А перед ней была группа порядком возбужденных студентов.

— Кто хочет поближе познакомиться с трусиками, подойдите, — продолжил я.

Желающие нашлись быстро. Две подружки спросили:

— А можно мы их снимем?

— Конечно, можно.

ЕЕ вновь заговорила:

— Ребята, остановитесь, прошу вас.

Но девочки уже подошли к ней и стали гладить ее чулочки. Они проводили руками по внутренней стороне ног и постепенно добрались до трусиков. Пальчиками стали трогать щелку и лобок. И ЕЕ почувствовала, что возбуждается. Писечка хотела и просила.

— Смотрите, сучка потекла, — сказал я, — трусики намокли.

— Снимайте скорее, — закричали мальчики.

Девочки взяли руками за трусики и потянули вниз. Когда ЕЕ почувствовала, как трусики сползают, она начала биться в моих руках. Я только усилил хватку. Бедняжке ЕЕ сняли трусики и широко развели ноги в стороны. Вся группа смотрела на гладко выбритую писечку своей училки.

— А она подготовилась к занятию, — заметил кто-то.

Все девочки захотели примерить трусики. Образовалась даже очередь. Они одевали трусики под юбками, а потом поднимали юбки и демонстрировали мальчикам. Мальчики выставляли оценки прелестям девочек по двум номинациям: за красоту и за «возбудящность». Чтобы получить повыше бал по второй номинации, девочки тянули трусики вверх. Лобок приоткрывался с двух сторон, а ткань врезалась в писечку. Девочки проводили пальцем по щелке и еще дальше запихивали ткань. Толстенная Ионеля тоже не постеснялась. Сняв свои «пantalончики», она попыталась натянуть трусики. Но тут резинка не выдержала и лопнула. На этом примерка закончилась. Тогда Ленка взяла горящую спиртовку.

— Проведем эксперимент, — сказала она и стала держать трусики над огнем.

ЕЕ дернулась. Трусики вспыхнули, и Ленка бросила их на пол. Они быстро сгорели.

— Эксперимент закончен, — подытожила она.

— Ничего, сучка может и без трусиков, — заметил я.

— Эксперимент номер 2, — Ленка взяла юбку.

— Вы обещали отдать, — умоляюще сказала ЕЕ.

Ленка поднесла юбку к огню, но та была мокрая и не загоралась. ЕЕ, видя все это, совсем сникла. Тогда Ионеля подошла к ней и стала успокаивать. Она наклонилась и поцеловала ЕЕ в лобок.

— Нет, не надо туда, — попросила ЕЕ.

Я подмигнул Ионеле, и та все поняла. Она присев стала сосать писечку ЕЕ. Видимо у нее был опыт потому, что ЕЕ сразу затихла. Затихла и группа. Все наблюдали за разворачивающимся действием. Ионеля быстро работала языком в писечке. ЕЕ перестала вырываться, я просто поддерживал ее. В полной тишине раздавалось лишь робкое прерывистое дыхание ЕЕ, да

чавкающие звуки Ионели. Этот момент в предвкушении женского оргазма всех буквально заморозил. Ионеля добавила пальчики и еще ускорила и без того быстрые движения своего рта. И тут ЕЕ сказала:

— Все, больше не надо, — и отодвинула голову Ионели.

«Интеллигентно кончила», — про себя прокомментировал я. Как ты уже догадываешься после оргазма сучки началось самое интересное. ЕЕ больше не сопротивлялась и была на все согласна. Ей стали впопыхах расстегивать блузку.

— Дайте я сама, а то порвете, — сказала она.

Ей предложили пройти по кафедре голой. Она согласилась, и мальчики подняли ее. Она стала ходить, покачивая бедрами. Снизу раздавались крики: присядь, разведи ноги, трогай себя, раздвинь писечку, три клитор. ЕЕ все выполняла грамотно как заказная проститутка. Ей отдали юбку. Она надела ее. Юбка оказалась прожжена в нескольких местах. Белая кожа ЕЕ просвечивала через дырки, но теперь это не смущало ЕЕ. Она повернулась спиной, наклонилась и стала вертеть попой. А потом руками задрала юбку.

— Посмотрите на мою попку, — она раздвинула ягодицы, — я уже не девочка там.

— Знаем, знаем, — подтвердила Ленка.

Тут ЕЕ спустилась вниз, и сама легла на пол, на спину. Она стала валяться с бока на бок и стягивать с себя испорченную юбку. Потом она задрала и подогнула ноги вверх.

— Посмотрите на мои дырочки. Трахните меня в любую. Трахните меня в обе. Трахните меня как сучку, — куда делось ее стеснение?

Женщина в одних чулках валялась на полу и просила трахнуть ее. Мальчики не смогли спокойно смотреть на это сумасшествие. Они стали по очереди засовывать ей во влагалище свои горячие инструменты. Я подошел к голове ЕЕ и погладил по щеке. Достал член и дал ей в рот. Ее тело дергалась от ударов мальчиков, но она умело отсосала у меня и выпила всю сперму.

— Скажи спасибо, сучка.

— Спасибо.

Мальчики кончали ей на живот и в писечку. А девочки садились на лицо и терлись мокрыми письками о ее рот. Когда ее рот не был занят, она называла себя сучкой и просила еще. Потом она захотела, чтобы ее трахнули в попу. Ее перевернули и поставили на колени. Несколько мальчиков по очереди трахнули ее в попу. Когда она уже жалела, что попросила, Ленка заявила:

— Народ, а где я видела швабру?

Прозвенел звонок, но никто и не думал заканчивать занятие. Выходя из универа я увидел, что ЕЕ встречает молодой мужчина с цветами.

— Почему ты задержалась?

— Прости, милый, декан добавил мне пару.

— А что с твоей юбкой?

— Ты не поверишь. Одна сотрудница взяла ее, чтобы примерить в лаборантской. И, случайно, опрокинула колбу с кислотой. Хорошо еще ни на кого не попало.

— А у сотрудницы имя есть?

— Конечно, есть, милый. Ты ее просто не знаешь, это Елена Алексеевна.

— Ну, хорошо, поедem, я приготовил сюрприз, у тебя ведь сегодня праздник.

— Сначала давай заедem домой. Не могу же я так идти в твой сюрприз.

— А потом ты наденешь те трусики, что я тебе подарил?

— Обязательно, милый. Только у меня болит писечка.

— Почему болит писечка?

— Она текла, и тесные трусики ее натерли.

«Интересно, а почему это он с цветами, уж не день ли рождения у ЕЕ», — смекнул я.

Я шел по набережной и смотрел в лицо идущим навстречу девушкам и женщинам. Девушки отвечали прямым взглядом, а женщины опускали глаза. — «Интеллигентные сучки». Я знал, что когда ЕЕ ляжет с мужем, она будет вспоминать сегодняшнее занятие. Он будет бережно ласкать ее тело, а она подумает: «Я твоя сучка. Трахни меня. Трахни меня в попу. Назови меня сучкой. Ну, скажи, что я сучка». И он скажет: «Я люблю тебя, моя белочка».

Соруригт 2005 Еще не Белка